Л.А. Волкова

«На санях от Болезиной до Глазовка-деревни» Из дневниковых записей Д.Г. Мессершмидта. 1726 г.

Даниэль Готлиб Мессершмидт
(1685 - 1735)

Немецкий доктор медицины (из Данцига) на службе Российской Академии Наук с 1718 г.

«Молодой, страстно преданный науке человек», натуралист, врач, рисовальщик, латинский поэт, филолог, знавший восточные языки и быстро научившийся говорить по-русски, один из сподвижников Петра I по исследованию России.

Руководитель первой естественно-научной экспедиции в Сибири (1718–1728) «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корений и семян и прочих статей в лекарственные составы».

Попутно собирал материалы по археологии, истории и этнографии. За это он получал 500 рублей в год.

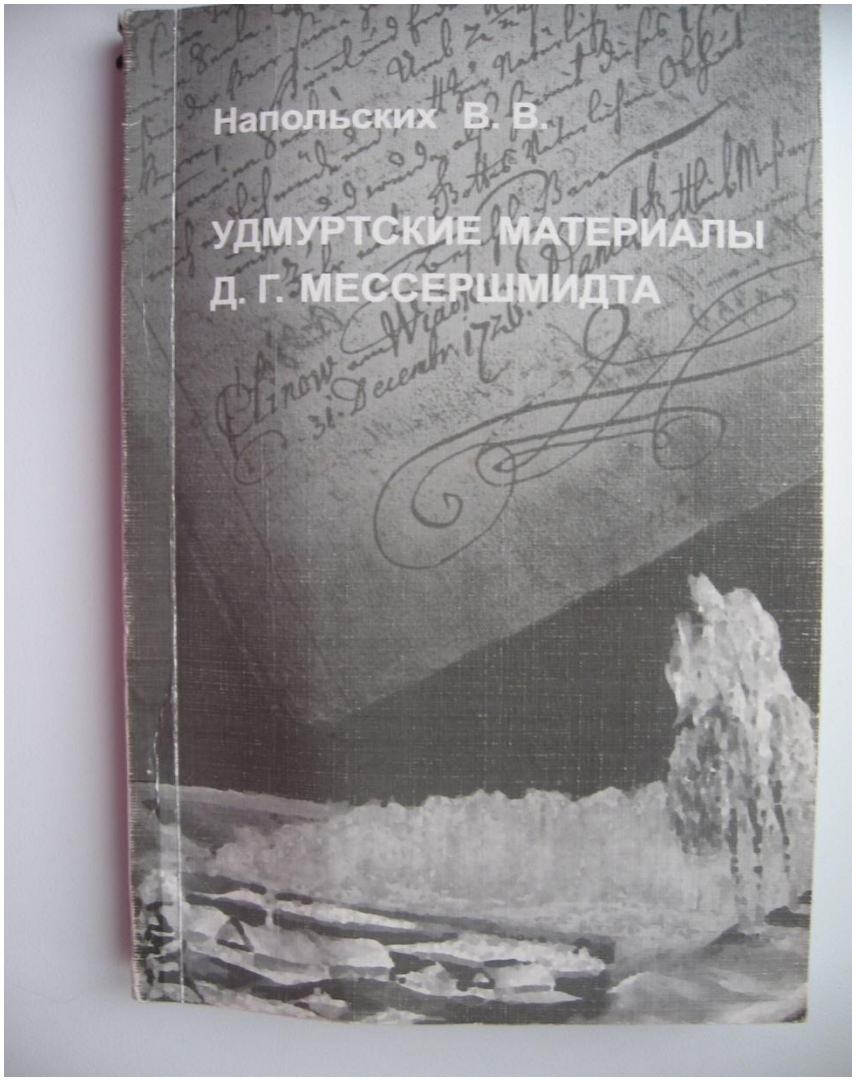
URL: http://go2.imgsmail.ru/imgpreview?key=24ecb602defef9db&mb=imgdb_preview_1773

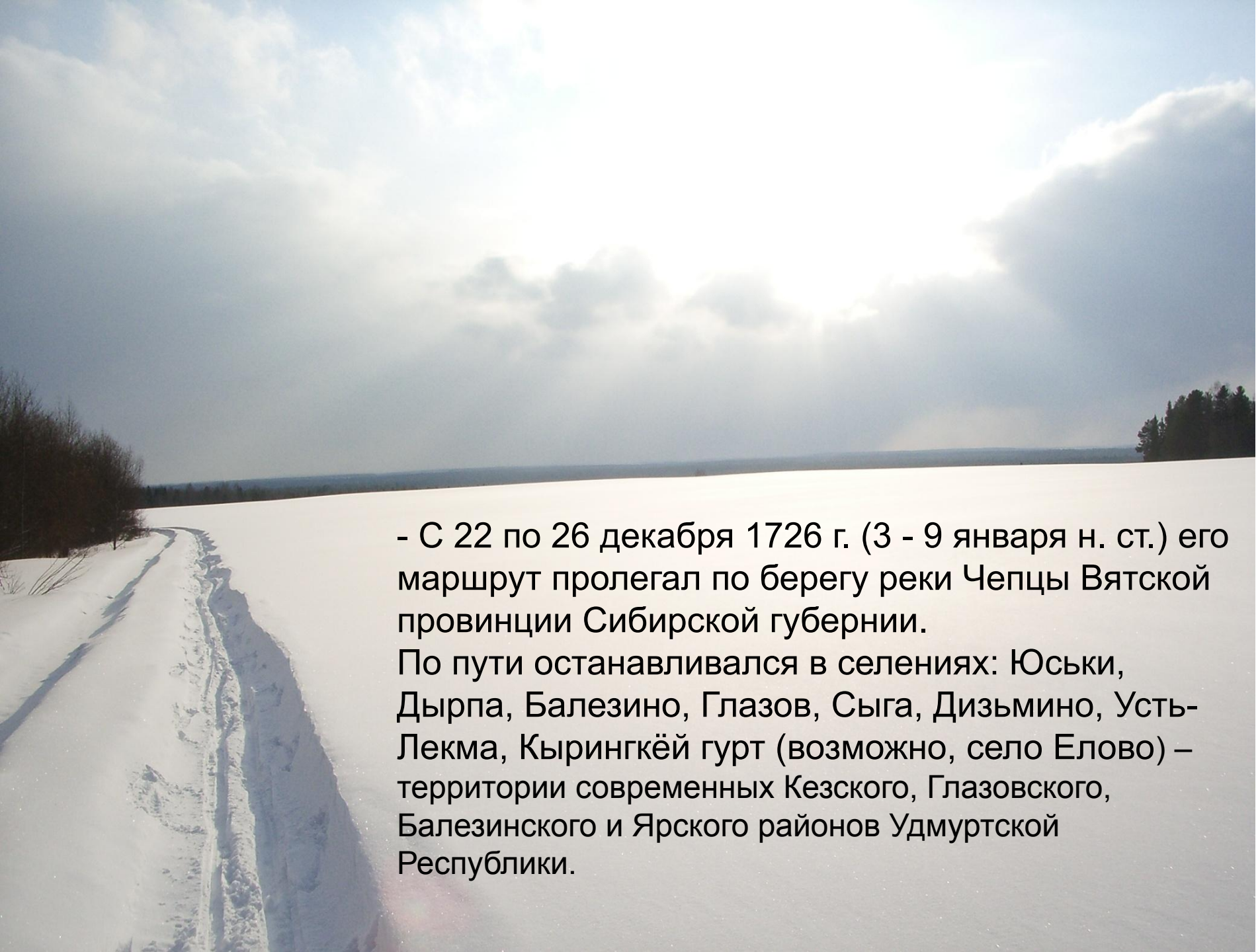
Возвращался в Санкт-Петербург в 1726–1728 годах. Проехал весь путь на санях и в каретах, преодолевая морозы и жару, метели и распутицу.

По материалам экспедиции подготовил рукопись 10-томного «Обозрения Сибири, или Три таблицы простых царств природы», содержавшую сведения по этнографии, географии, экономике, флоре и фауне.

Практически все материалы Д.Г. Мессершмидта были изданы в Берлине в пяти томах, но в них не вошли «удмуртские» дневниковые записи.

Перевод на русский язык и публикацию этой части дневников осуществил этнограф, д.и.н. В.В. Напольских (Ижевск, 2001).





- С 22 по 26 декабря 1726 г. (3 - 9 января н. ст.) его маршрут пролегал по берегу реки Чепцы Вятской провинции Сибирской губернии.
По пути останавливался в селениях: Юськи, Дырпа, Балезино, Глазов, Сыга, Дизьмино, Усть-Лекма, Кырингкёй гурт (возможно, село Елово) – территории современных Кезского, Глазовского, Балезинского и Ярского районов Удмуртской Республики.

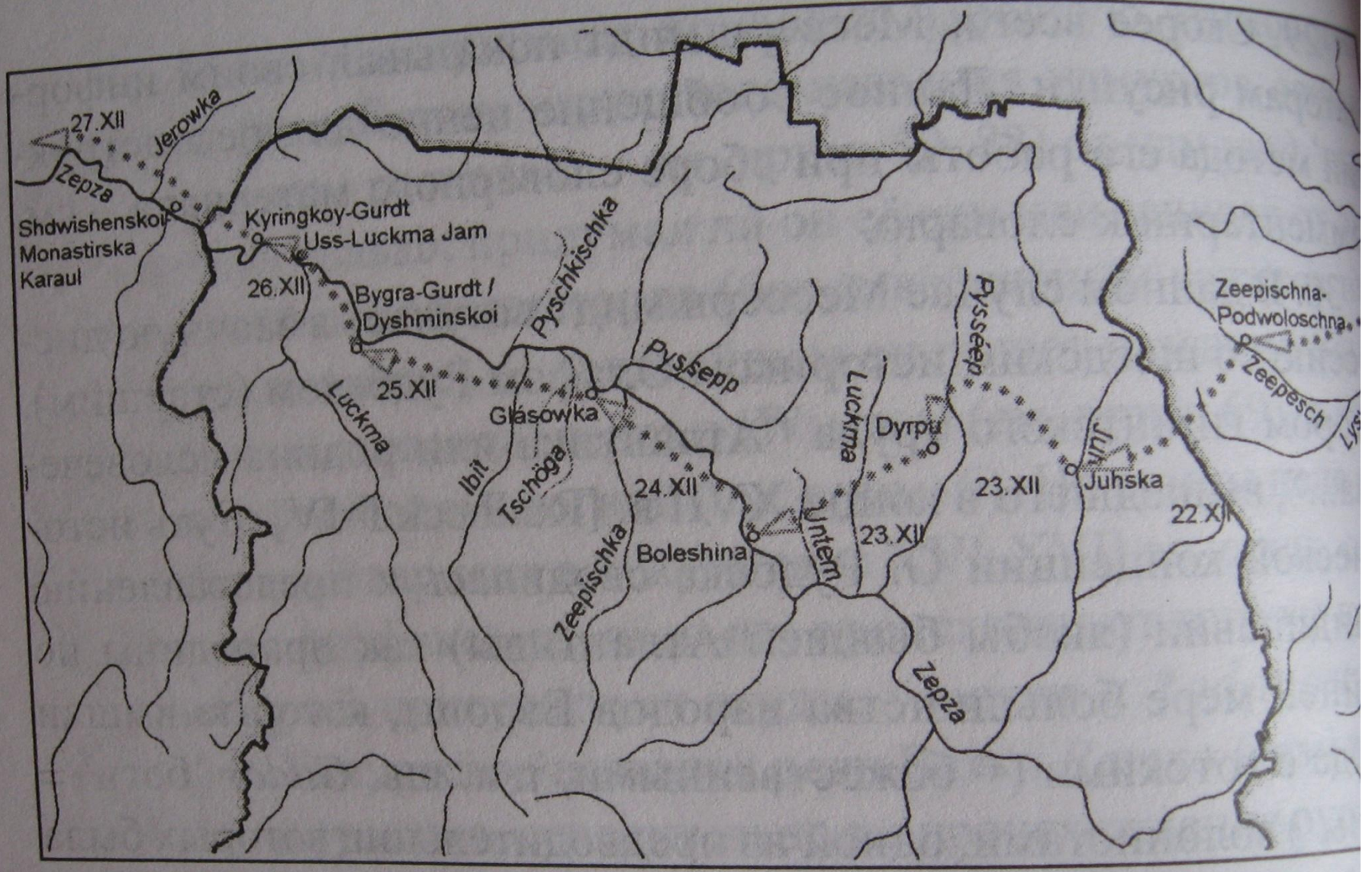


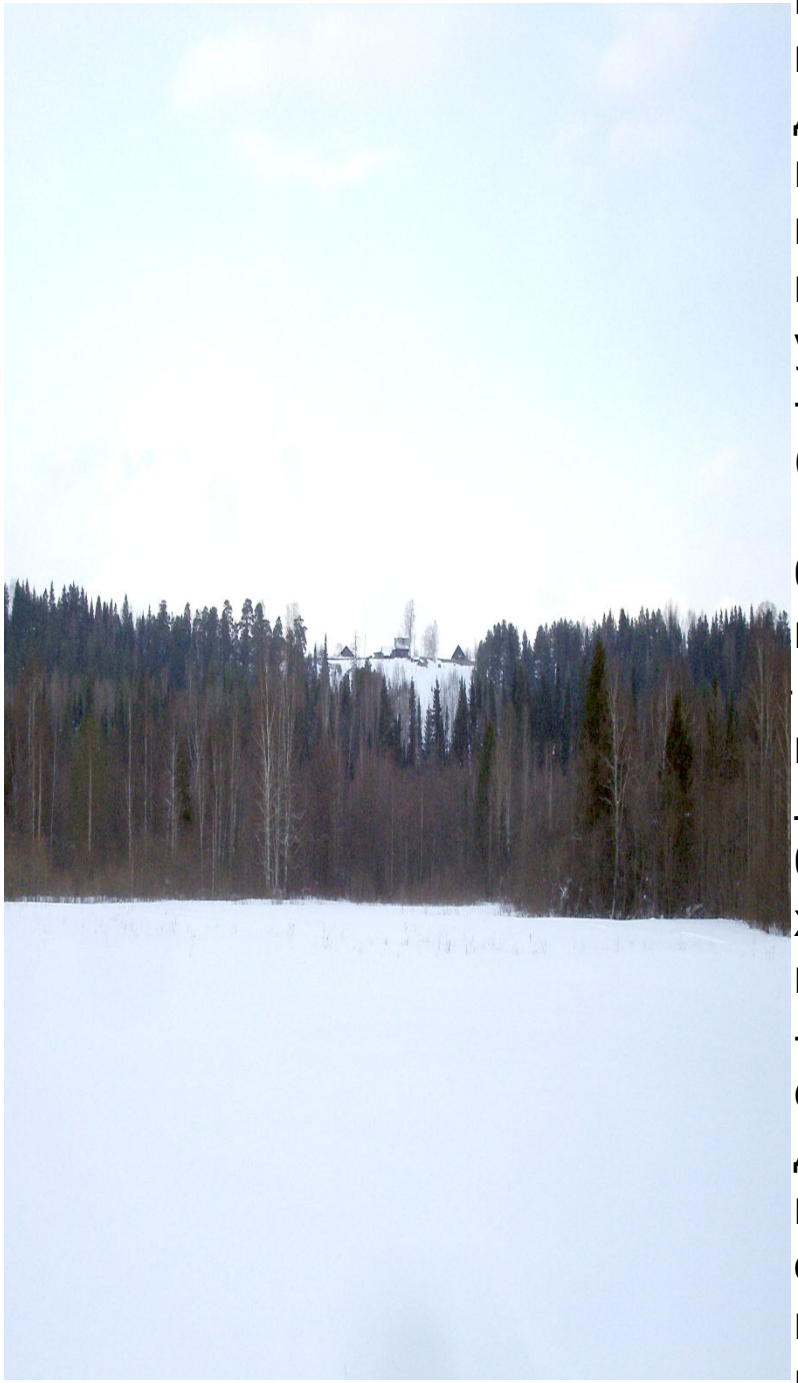
Рис. 5. **Карта пути Д. Г. Мессершмидта по Чепце**

Рис. 1. Карта пути Д.Г. Мессершмидта по Чепце (рисунок В.В. Напольских)

- На карте записаны названия рек бассейна Чепцы.
- Правые притоки: Юс, Пызеп, Люк (*Люкма*), Унтем, Пызеп, Пышкец (*Пышкишка*).
- Левые притоки: Сепыч (*Сепышка*), Сыга (*Чёга*), Убыть (*Ибит*), Лекма (*Люкма*).
-Записаны названия селений: Юски (*Юска*), Дырпа, Балезино (*Болезина*), Глазов (*Глазовка, Глазова*), Дизьмино (*Дизьминской, Биграгурт*), Усть-Лекма (*Усть-Люкма ям*), Елово (?) (*Кырингкёй гурт*)

---

* Напольских В.В.
Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001. С. 128.



пополуночи Мессершмидт остановился в первой на пути следования удмуртской деревне Юска, состоявшей примерно из шести курных изб. Здесь переночевали и накормили лошадей. Путешественник описал избу, одежду, образ жизни, религию, язык удмуртов.

- 23 декабря в 11 дня были уже в «вотяцкой (или скорее уд-муртской)» деревне Дырпа из 10 курных изб. Зафиксировал этническую близость удмуртов, марийцев, мордвы, коми-пермяков, манси, ханты, селькупов и кетов.

23 декабря «после 10½ часов ночи достигли красивой уд-мурдской деревни Болезина» на левом берегу р. Чепца (ошибка) из 15 или более курных изб. Квартира была столь холодна, что «там и собаки бы завыли», <…> поэтому там «поспешно затопили» печь.

- 24 декабря утром закупили одежду, собрали сведения, около 3½ часов пополудни поехали далее сквозь густой лес по берегу Чепцы. По причине плохой дороги и частых опрокидываний проделывали всего по 3 версты в час; через 8 часов около 11¾ часов полуночи прибыли в Глазовка-деревню.

- 24 декабря около полуночи достигли деревни Глазовка (*г. Глазов*) *«на правом берегу Чепцы» (ошибка!).* Квартирой была красивая горница у одного из каринских татар, туда поставили письменный стол. Записав впечатления в дневник, ученый завернулся в волчью шубу (*«в избе было очень холодно»*) и притулился подремать на скамье в углу избы.

- 25 декабря. Воскресенье. Праздник 1-ый день Рождества Господня; пасмурно, снег, слабеющий мороз, не очень холодно. Попил чаю, от хозяина записал этнографические сведения о татарах, удмуртах и бесермянах (называя последних чувашами).

-Днем слуги (Иван Гурьев и Петер Кратц) закупили и оплатили еще один удмуртский женский костюм. В дневнике записал названия элементов одежды по-удмуртски и их стоимость.

Мессершмидт собирался поместить костюм в собственном музее «на кожаном набитом паклей болване или манекене». Однако по возвращении в Санкт-Петербург все собранные коллекции забрали в Академию Наук и выдали вознаграждение в 200 руб. (между тем, он покупал их на собственные деньги, потому что с конца 1725 г. жалования исследователь не получал).

Лично принадлежавшая ему часть этнографических и иных коллекций затонула в Балтийском море во время шторма 27 октября 1729 г.

Оставленная в Академии наук часть коллекции погибла во время пожара в здании Кунсткамеры в 1747 г.

Элементы удмуртского женского костюма, приобретенные в Глазове:
Штани - женские короткие штаны – 6 коп.
Ӟуглэс - чулки – 5 коп.;
Кут - *б*ашмаки без подвязок – 1 коп.;
Зар - женский пояс «на бедрах поверх рубахи» – 20 коп.;
Дэрем - длинная рубашка – 25 коп.;
Кабачи – «вышитый матерчатый нагрудник для прикрытия разреза рубахи на груди» – 25 коп.;
Шотдэрем - льняной халат «спереди открытый так, что при запахивании грудь не бывает закрыта, и в этом случае он должен быть опоясан» – 20 коп.;
Сирес – оплечье или «воротник, прикрепляемый к кафтану лентами» – 35 коп.;
Ашкон – украшенный головной убор – 60 коп.;
Сюлык – «вышитый белый покров на ашкон» - 15 коп.;
Дукес – кафтан, «пальто или зипун от дождя или снега, спереди обычно застегивается» - 0 коп. Итого = 2 руб. 12 коп.
Всего приобретено 2 комплекта женской одежды и 1 комплект девичьего головного убора (в с. Балезино, д. Глазовка и д. Бигра гурт)
на общую сумму 5 руб. 05 коп.

- 25 декабря по пути из Глазовка-деревни через холмистый пихтовый, еловый, берёзовый, осиновый и липовый лес Мессершмидт проехал деревню Чёгинский Ям (*д. Сыга*), расположенную на обоих берегах р. Большая Чёга. Пересек речку Ибит (*Убыть*), проехал устье реки Пышкишка (Пышкец)

- Около 11 часов ночи приехали в Бигра-гурт, по-русски называемой Дизьминска (*д. Дизьмино), «*чтобы накормить лошадей и переночевать, так как было настолько пасмурно и сумрачно, что свет луны был для нас бесполезен».

- 26 декабря около полуночи, сидя, подремал. «Тем временем изба была протоплена и согрелась». Приказал приготовить чай и расспрашивал об удмуртских названиях растений и животных. С огорчением узнал, что удмурты не почитают христианскую веру, предпочитая свои языческие божества. Хозяин избы «упрямый злонравец, весьма вызывающе и раздраженно» ответил: «что мне спрашивать о Христе? Я вовсе не желаю знать его!».

-26 декабря «пополудни достиг яма или деревни Усть-Люкма (*Усть-Лекма*) из 20 курных изб». Не останавливаясь, деревню проехали.

-

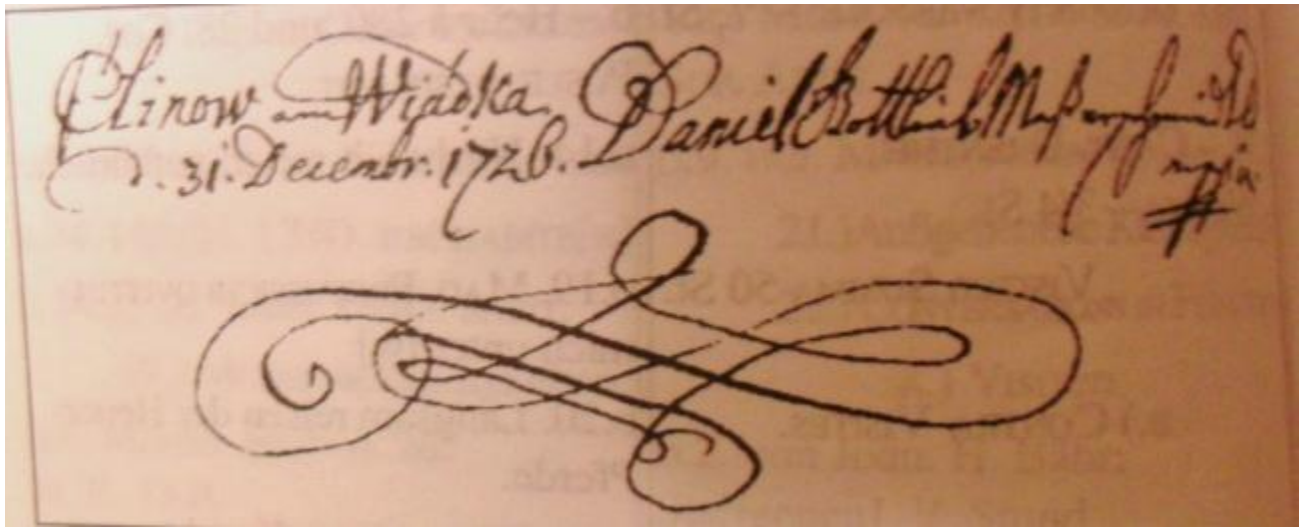
- 26 декабря через шесть верст достигли последней удмуртской деревни Кырингкёй (*с. Елово Ярского р.?) в* 13-14 курных изб «где пришлось задержаться до полуночи из-за того, что лошади сильно устали». Попил чаю, поел, «расспрашивал о языке и земледелии, в котором они очень прилежны, … о ткачестве, в котором они также весьма искусны».
- «Расспрашивал о языке и земледелии, в котором они (*удмурты*) очень прилежны, а также о ткачестве, в котором они также весьма искусны».
- 27 декабря. Вторник. Праздник 3-ий день Рождества Господня. Пасмурно, густой снег, безветрие, умеренный мороз.
- Позади остались удмуртские языческие деревни, впереди была русская сторона: селения Воздвиженский Монастырский Караул, Нижевой Повозный Ям, Лышковская, Горбушинская, село Спасское.
- В д. Кариной (29 декабря) много расспрашивал об удмуртах татарина-купца. И описал процесс изготовления чашек из березового капа.
- 30 декабря около полуночи экспедиция достигла города Вятки или Хлынова, столицы Вятской провинции. Город почти в два раза больше, чем Соликамский, примерно равен Тобольску (столице Сибирской губернии, в состав которой входила Вятская провинция).
- В городе много каменных храмов или церквей, и дома как в деревнях.

Д.Г. Мессершмидт стал первым исследователем северных удмуртов.

- Он зафиксировал самоназвание удмурт и другие удмуртские этнонимы (калмез, ватка).
- Собрал системные сведения о территории расселения северных удмуртов.
- Описал образ жизни, традиционные занятия, жилище, семейные обычаи и религию народа.
- Составил первый удмуртский словарь из более 300 слов, приводя соответствие им на немецком и латинском языках.
- Описал и закупил 2 комплекта традиционной женской одежды и 1 комплект девичьего головного убора.

-Создал первый карандашный рисунок одежды чепецкой удмуртки.

Подпись
Д.Г. Мессершмидта
в конце дневника



-

Рис. 2. Чепецкая удмуртка. Карандашный рисунок Д.Г. Мессершмидта.

Напольских В.В. Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001. С. 128.

Рис. 4. Удмуртка.
Рисунок И.Г. Георги. XVIII в.
Бумага

Костюм народов России в графике 18 – 20 веков. Из фондов Государственной центральной театральной библиотеки. М., 1990.

Рис. 3. Удмуртки. Рисунок Е.М. Корнеева 1812 г. Бумага, офорт, акватинта.

Костюм народов России в графике 18 – 20 веков. Из фондов Государственной центральной театральной библиотеки. М., 1990.